

УДК 316.4

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ В НОВЫХ КОРОНАВИРУСНЫХ РЕАЛИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОБСЛЕДОВАНИЙ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2022 г. Е.Е. Сухова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

e-mail: elena-suchova@mail.ru

В статье представлены результаты исследования динамики миграционных настроений молодежи и факторов выбора вуза, реализованного путем сравнения данных, полученных в ходе проведения серии опросов учащихся 11 классов в докоронавирусном 2019 г. и последующих пандемических 2020 и 2021 гг. Использовался метод опроса, реализованный в режиме повторного исследования на одной территории для одной генеральной совокупности с использованием одного инструментария. Смоленская область рассматривается как типичный кейс региона, относительная географическая близость которого к крупнейшим агломерациям России со сверхконцентрацией в них ведущих вузов и более высоким уровнем социально-экономического развития привела к устойчивости миграционных настроений выпускников школ, оттоку молодежи в целях получения высшего образования и последующего трудоустройства в докоронавирусный период. Установлено поступательное снижение миграционных настроений среди выпускников смоленских школ, рассматривающих получение высшего образования как возможность смены места жительства в целях дальнейшего трудоустройства и самореализации в более перспективных регионах с высокими социально-экономическими показателями и развитым социокультурным пространством. Выявлена разница в миграционных планах выпускников школ в зависимости от места их проживания (областной центр, приграничные или внутриобластные территории, районы с прямым транспортным сообщением с Московской агломерацией). Вместе с тем, отсутствует корреляция между местом их проживания и стратегиями невозврата/продолжительности отъезда из домашнего региона.

Ключевые слова: образовательные намерения, миграционные планы, динамика, факторы выбора вуза, выпускники школ, COVID-19.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-4-8

Введение и постановка проблемы. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стремительно распространилась по всему миру, и, выйдя далеко за пределы здравоохранения и социальной сферы, стала мощнейшим мегатрендом современного общества. И, если в начале пандемии можно было наблюдать скорее ситуативную ответную реакцию населения на обрушившийся кризис, связанный с ковидными ограничениями, высокой степенью неопределенности и надеждой на временный характер возникших проблем, то в 2021 г. ситуация несколько стабилизировалась, стали очевидными устойчивость новых условий и необходимость не только обустроить в них повседневную жизнь, но и конструировать свое будущее.

Среди различных возрастных групп молодежи выпускники школ наиболее активны в миграционном отношении, поскольку оказываются в ситуации неизбежного выбора дальнейшего жизненного пути, связанного переходом ко взрослой жизни, профессиональным самоопределением и реализацией важнейшей составляющей жизненных стратегий – получением высшего образования [11]. Причем, если жители крупных городов стоят перед выбором получить высшее образование в родном городе или реализовать свои миграционные планы за его пределами, то подавляющее число выпускников школ малых и средних городов, а также сельской местности из-за отсутствия вузов не имеют иных вариантов кроме смены места житель-

ства и оказываются в иной ситуации выбора: уехать, но остаться в домашнем регионе или вообще покинуть его. Например, из 16 высших учебных заведений Смоленской области 15 сконцентрированы в областном центре. Схожая ситуация наблюдается и в соседних Брянской (7 из 10 вузов), Калужской (8 из 10 вузов), Тверской (все 8 вузов) областях, и только в Псковской области 3 из 7 вузов находятся в г. Псков и 4 в г. Великие Луки.

Стоит также отметить, что чаще всего сформировавшиеся образовательные и связанные с ними миграционные намерения – это не спонтанный выбор, который осуществляется школьниками самостоятельно, а результат довольно длительного процесса принятия решения целых домохозяйств [6], которому предшествует реализация намерений продолжить обучение в 10 и 11 классах, обучаться в том или ином профильном классе, отобрать те или иные предметы для подготовки и сдачи ЕГЭ.

В фокусе нашего исследования Смоленская область, которая наряду с граничащими с ней Брянской, Калужской Псковской и Тверской областями рассматривается как типичный регион Центральной России, обладающий достаточно высоким межрегиональным потенциалом экономико-географического положения (ЭГП) ввиду относительной близости и транспортной доступности к Московской и Санкт-Петербургской агломерациям, с одной стороны, и весьма существенным недоиспользованием суммарного потенциала ЭГП региональной экономикой, с другой стороны [8]. К тому же, Смоленщина и граничащие с ней регионы за исключением Московской области характеризуются общим высоким уровнем миграционной активности молодежи. В частности, все они входят в десятку лидеров по трудоустройству выпускников вузов в крупнейших университетских центрах: трудовая миграция в Москву и Московскую область среди получивших высшее образование составляет 20% в Смоленской области, 23% в Калужской области, 24% в Брянской области, 30% в Тверской области, 20% выпускников из Псковской области находят работу в Санкт-Петербурге и Ленинградской области [16]. Кроме того, Смоленская и соседние области входят

в одну группу по уровню востребованности региональной системы высшего образования¹, причем Смоленская область несколько опережает граничащие с ней регионы по этому показателю: 0,92 против 0,75 в Тверской, 0,72 в Калужской, 0,61 в Брянской и 0,59 в Псковской областях. Для сравнения: в Московской агломерации коэффициент востребованности высшего образования равен 1,52, а в Санкт-Петербургской составляет 2,31 [16]. Последние признаются наиболее привлекательными в нашей стране центрами для получения высшего образования [15].

Пандемия коронавируса вне всякого сомнения повлияла на образовательные стратегии выпускников школ, что не в последнюю очередь связано с ухудшением материального положения семей в 2020–2021 гг. [19]. Здесь возникает вопрос о том, каков характер этих изменений: в какой степени снижение реальных доходов и изменение потребительского поведения домохозяйств повлияло на миграционные настроения молодежи, как оно отразилось на готовности оплачивать обучение, как трансформировались факторы выбора вуза и, в итоге, какие изменения образовательных намерений молодежи, проявившиеся у выпускников школ 2020 г., оказались устойчивыми и какие из них можно отнести к ситуативным.

Обзор ранее выполненных исследований. Образовательные миграции принято рассматривать в контексте теорий трудовых миграций [6], которые разворачиваются в глобальных, региональных и локальных (город – село) масштабах. При таком подходе образовательная миграция трактуется как промежуточный этап или даже способ дальнейшей реализации трудовых перемещений, который напрямую связан с профессиональной подготовкой. В современном обществе в условиях усиления роли знаний и институтов для их создания и социализации образовательные миграции приобретают иное измерение и значимость, имеют свою специфику. При этом необходимо иметь в виду, что в основе обоих видов миграций, трудовой и образовательной, лежит реакция на неравномерное развитие территорий [10; 28; 32]. В нашей стране уровень социально-

¹ Востребованность региональной системы высшего образования здесь исчислялась как разница между количеством выпускников школ региона и количеством зачисленных в том же году на первый курс очной формы обучения в учреждения высшего образования, расположенные в обследуемом регионе.

экономического развития регионов определяется, прежде всего, наличием востребованных на глобальном рынке ресурсов, и характеризуется беспрецедентным сосредоточением человеческого капитала, политических сил и экономики в Московской и Петербургской агломерациях, привлекательность которых сохраняется на протяжении многих десятилетий и продолжает усиливаться [10]. Среди выделенных П. Кругманом факторов первой и второй природы, обеспечивающих возможность развития территорий [28], только сохранение и усиление интеллектуального потенциала, способного к генерации и применению принципиально новых знаний, может способствовать замедлению деградации регионов и их экономическому и социальному развитию [26]. В свою очередь, географическое положение как один из важнейших факторов первой природы в нашей стране выступает как сдерживающий и препятствующий развитию территории [10], что особенно ярко проявляется на примере регионов, расположенных в непосредственной близости к крупнейшим агломерациям.

Собственно образовательные миграции становятся предметом пристального изучения в 90-е годы XX в. в связи с усилением процессов глобализации и повышением роли высшего образования. В то же время начинает активно развиваться международный рынок образовательных услуг, характеризующийся усилением конкуренции между вузами и отдельными странами за интеллектуальные ресурсы, что повлекло за собой необходимость выработки механизмов привлечения иностранных студентов, например, в рамках Болонского процесса. В последние десятилетия привлекательность стран и регионов для получения высшего образования связывается, с одной стороны, высоким уровнем жизни и хорошими возможностями для дальнейшей профессиональной самореализации [6; 23], а с другой стороны, наличием в них ведущих университетов, гарантирующих высокое качество подготовки. Выше обозначенные тенденции имеют общемировой характер, поскольку, как показывают многочисленные зарубежные исследования последних лет, находят подтверждение в разных странах вне зависимости от их географического положения, занимаемой территории и других факторов первой природы [27; 29; 30; 31].

В нашей стране в последние годы пристальное внимание уделяется изучению межрегиональной образовательной миграции. В фокусе внимания исследователей два периода миграционной активности молодежи, первый из которых приходится на время, связанное с окончанием школы и поступлением в высшее учебное заведение [3; 6; 11; 23], второй связан с завершением профессионального образования и выходом на рынок труда [12; 14; 16]. Однако к собственно образовательным миграциям следует относить перемещения в рамках первого периода, поскольку их главная цель заключается в продолжении обучения, тогда как переезд в другой регион после получения профессионального образования имеет иную цель – трудоустройство, а образование здесь выступает в качестве фактора или условия ее достижения.

Результаты исследований Левада-Центра и Института образования ВШЭ свидетельствуют о том, что межрегиональная образовательная миграция в нашей стране развивается в направлении к крупным университетским центрам, среди которых лидирующее положение занимают Московская и Петербургская агломерации [12; 14; 23]. При анализе причин перемещений в большинстве работ российских авторов рассматриваются образовательные мотивы, отражающие такие показатели деятельности вузов, как качество подготовки, ресурсная база, востребованность выпускников на рынке труда и др. [5; 7; 20; 22], отдельное внимание уделяется также территориальной и финансовой доступности вузов [3; 11; 21; 24; 25].

При этом в новых условиях, сложившихся в связи распространением новой коронавирусной инфекции, вероятнее всего, будет наблюдаться трансформация устоявшихся в последние десятилетия тенденций развития не только межрегиональной образовательной миграции в нашей стране, но перемещений в целях получения высшего образования в общемировых масштабах. Последнее подтверждается результатами кросскультурных исследований, инициированных в 2020 г. В рамках и проведения выявлено снижение межстрановой образовательной активности и изменение направлений миграции не только ввиду внешних коронавирусных ограничений, но и в связи с ошибочными

представлениями об их временном и локальном характере [1; 17; 33]. Вышеизложенное позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в нашей стране, занимающей обширную территорию, происходят сдвиги в направлениях межрегиональных образовательных перемещений, меняется значимость факторов и мотивов выбора вуза, подвергаются пересмотру привычные в докоронавирусный период модели построения образовательных стратегий молодежи. Ввиду масштабности охвата и стремительности изменений, вызванных пандемией COVID-19, представляется целесообразным исследовать образовательные миграции путем выявления динамики образовательных намерений учащихся 11 классов школ в регионах с зафиксированными в докоронавирусный период устойчивыми тенденциями оттока молодежи в целях получения высшего образования.

Материалы и методика исследования.

Для определения динамики образовательных намерений учащейся молодежи применялся метод опроса, реализованный в режиме повторного исследования на одной территории для одной генеральной совокупности с использованием одного и того же инструментария. Анкета, специально разработанная для реализации данного исследования, включала два основных раздела, вопросы первого из них выявляли миграционные намерения выпускников школ, второго – факторы выбора ими вуза и направления подготовки. Установленный для сбора первичных данных период (по завершении учебного процесса и в преддверии сдачи ЕГЭ) позволяет квалифицировать зафиксированные мнения респондентов как сформировавшиеся образовательные планы выпускников школ, которые на момент исследования еще не столкнулись с реальной ситуацией выбора. Опрос проводился среди одиннадцатиклассников школ Смоленской области трижды – в мае 2019 г., июне 2020 г. с учетом сдвига сроков сдачи ЕГЭ и в мае 2021 г.

Применялась многоступенчатая стратифицированная выборка с элементами рандомизации, в которой единицами отбора на первой ступени выступили муниципальные образования. Признак расслоения здесь – экономико-географическая принадлежность, т.е. проживание и обучение старшеклассников в одном из муниципальных образо-

ваний Смоленской области. Вначале проводится отбор муниципальных образований по числу обучающихся в них, затем отбор внутри каждой из страт пропорционально числу единиц в ней. В частности, было отобрано 14 муниципальных образований (Велижский, Вяземский, Гагаринский, Дорогобужский, Ельнинский, Краснинский, Починковский, Рославльский, Руднянский, Сафоновский, Смоленский, Сычевский, Ярцевский и г. Смоленск). Соответственно динамике распределения одиннадцатиклассников по муниципальным образованиям региона доля опрошиваемых в областном центре составила в 2019 г. 48%, в 2020 г. – 46%, в 2021 г. – 45%. На второй ступени единицами отбора стали образовательные учреждения, при отборе которых использовался двухмерный признак расслоения: территориальная принадлежность к муниципальному образованию сопряженная с отнесением населенных пунктов к городским и сельским. Определение образовательных учреждений внутри страт проводилось путем случайного отбора с использованием процедуры рандомизации. На третьей ступени единицами отбора выступали отдельные классы, на последней – собственно обучающиеся одиннадцатых классов. Причем при наличии в отобранных школах одного одиннадцатого класса в параллели проводился сплошной отбор респондентов, а при условии присутствия нескольких классов учащиеся отбирались пропорционально общему числу обучающихся в них [2]. При построении выборки для каждого последующего опроса сохранялись процедуры, применяемые при первом исследовании. При этом в связи с переходом в 2020 и 2021 гг. на дистанционный формат проведения опроса выборочная совокупность оказалась несколько расширенной в связи со сплошной выборкой учащихся на последней ступени отбора (в 2019 г. N=457, в 2020 г. N=625, в 2021 г. N=678). Сопоставление данных, полученных в результате трех опросов, осуществлялось с учетом предельной ошибки выборки (для каждого опроса находится в пределах 4%) и с применением оценки статистической значимости различий долей при доверительном уровне 95%. Используемые тип выборки и процедуры ее реализации обеспечили репрезентативность и достоверность полученных данных.

Полученные результаты. В результате анализа данных, полученных в ходе серии опросов учащихся одиннадцатых классов в 2019 – 2021 гг., выявлено следующее. В последние три года фиксируется динамика снижения доли выпускников школ, намеревающихся после окончания школы уехать в другой регион, при сохраняющемся общем высоком уровне миграционных настроений. В 2019 г. их доля составляла 59,6%, в 2020 г. снизилась до 51,4%, а в 2021 г. до 45,5% (рис. 1).

Причем, как оказалось, большинство опрошенных готовы покинуть домашний регион навсегда, а каждый четвертый, выражая менее категоричную позицию, рассматривает возможность возврата лишь в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

В топ-5 условий, при которых опрошенные были бы готовы остаться в домашнем регионе, входят хорошие перспективы трудоустройства и самореализации, повышение уровня жизни и оплаты труда, появление новых мест культуры и отдыха (рис. 2).

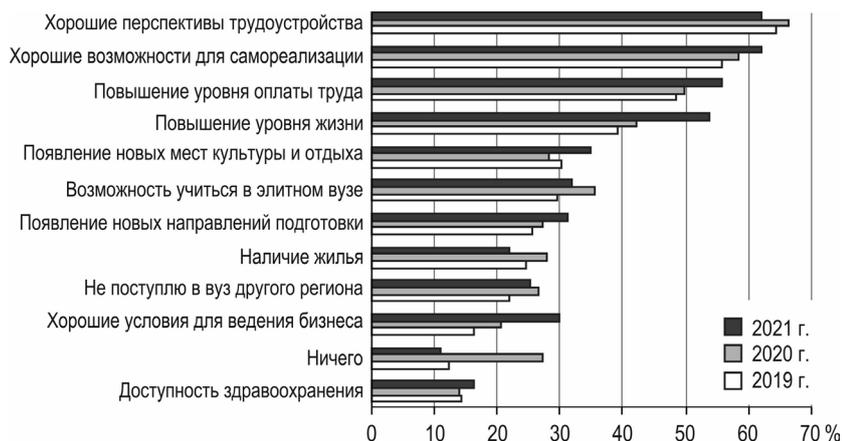

Рис. 2. Факторы удержания выпускников школ в домашнем регионе

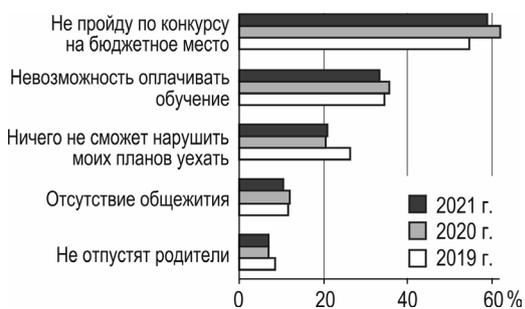

Рис. 3. Факторы, препятствующие перемещениям в целях получения высшего образования

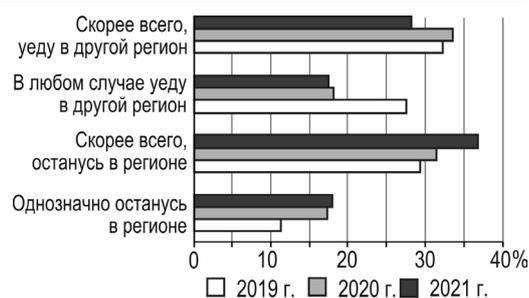

Рис. 1. Динамика миграционных намерений выпускников смоленских школ

На протяжении всего периода исследования фиксируется весомая доля выпускников смоленских школ, которые ни при каких условиях не связывают свое будущее с домашним регионом. Однако и здесь установлено снижение категоричности миграционных намерений: если в 2019 г. такую твердую позицию демонстрировал каждый четвертый респондент, то в 2020 и в 2021 гг. только каждый пятый (рис. 3). Общее уменьшение

миграционных настроений прослеживается также в сокращении числа тех, кто не рассматривает подачу документов в смоленские вузы даже как страховочный вариант. Здесь динамика следующая: 35,9% в 2019 г., 29,9% в 2020 г. и 24,2% в 2021 г.

При выборе города/региона для получения высшего образования в равной степени присутствуют образовательные (наличие престижных вузов, достаточное количество бюджетных мест и наличие направлений подготовки, не представленных в вузах домаш-

него региона) и не образовательные мотивы (хорошие перспективы для трудоустройства и самореализации, высокий уровень жизни). Анализ динамики весомости этих показателей за три года показывает некоторое снижение значимости для выпускников школ престижности учебного заведения (52,6%, 51,4% и 48,3% в 2019, 2020 и 2021 гг.), воз-

можностей трудоустройства (соответственно 47,0%, 47,6% и 41,7%) и личного роста (48,3%, 47,6% и 44,1%) при соразмерном возрастании ориентации на бюджетную форму обучения (31,2%, 36,1% и 37,1%). Значимых сдвигов по другим критериям выбора места нахождения высшего учебного заведения не установлено (рис. 4).

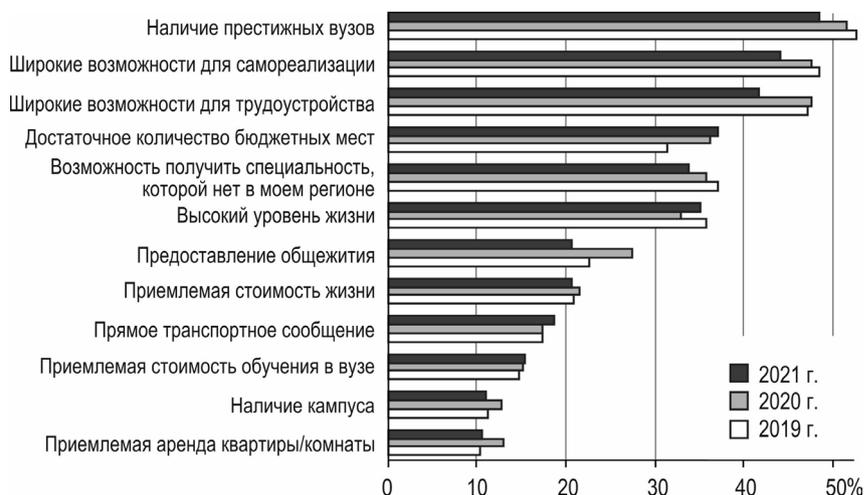

Рис. 4. Факторы выбора города/региона для получения высшего образования

Следует отметить, что смоленские вузы в целом весьма привлекательны среди выпускников школ: более половины опрошенных рассматривают местные вузы в качестве будущего alma mater. Причем выявленные здесь значения сопоставимы с долей опрошенных, планирующих поступать в вузы Москвы и Московской области (рис. 5).

Наиболее популярными направлениями образовательной миграции за пределы региона традиционно являются две крупнейшие агломерации России – Московская и Санкт-Петербургская, которые в полной мере соответствуют как социально-экономическим, так и образовательным притязаниям выпускников школ.

Анализ динамики миграционных настроений в 2019–2021 гг. выявил, что в топ-3 приоритетных территорий для смолян с точки зрения получения высшего образования стабильно входят Смоленск, Москва и Петербург. Вместе с тем, выявлены сдвиги в предпочтениях смоленских выпускников школ, свидетельствующие о снижении популярности получения высшего образования

в Москве и Московской области (всего 72,2% в 2019 г., 65,7% в 2020 г., 66,3% в 2021 г.) в пользу домашнего региона (58,7% в 2019 г., 67,3% в 2020 г., 70,1% в 2021 г.). Схожая динамика востребованности получения высшего образования наблюдается в отношении менее популярных соседних Брянской, Калужской, Псковской и Тверской областей (рис. 5).

При выборе собственно высшего учебного заведения выпускники смоленских школ 2021 г. руководствуются следующим. Прежде всего, наличием интересующих направ-

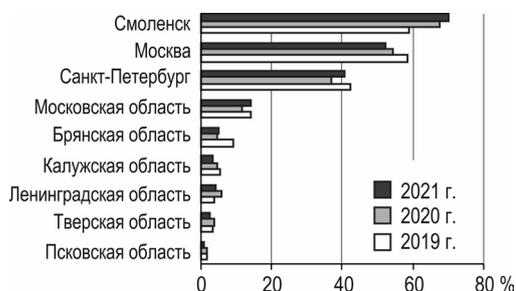

Рис. 5. Привлекательность регионов для получения высшего образования

лений подготовки (74,8%), обеспеченных бюджетными местами (70,3%). Второе место по степени значимости занимает высокий уровень подготовки (48,6%), на третьем месте комфортная обстановка (39,3%) и приемлемая стоимость обучения (32,8%). Далее следуют благоприятный психологический климат (27,4%), предоставление общежития (23,5%), интересная внеучебная жизнь (23,2%), наличие мест прохождения практики (23,1%), возможность перехода с платного обучения на бюджет (21,9%), удобное местоположение вуза (21,6%) и современное оснащение (20,7%). Другие характеристики оказались менее весомыми. Сравнение данных опросов 2019–2021 гг. позволило выявить некоторое снижение значимости некоторых показателей привлекательности вузов: наличие стипендии за высокие баллы ЕГЭ (23,0% в 2019 г., 18,5% в 2020 г., 16,9% в 2021 г.), отсутствие коррупции (соответственно 21,4%, 18,5%, 14,6%), с одной стороны, и усиление значимости таких показателей, как наличие

бюджетных мест (62,5%, 76,7%, 70,3%), возможность перевода с платного обучения на бюджет (16,9%, 21,7%, 21,9%), комфортная обстановка (34,1%, 35,7%, 39,3%) и благоприятный психологический климат (20,3%, 22,5%, 27,4%) (рис. 6).

При этом перспектива окончательного определения направления подготовки и вуза подтверждает доминирование социально-экономических мотивов. Большинство выпускников школ ориентированы на получение высшего образования на бюджетной основе, причем доля опрошенных, возросшая в прошлом году с 72,7% в 2019 г. до 80,5% в 2020 г., сохранилась и в 2021 г. – 79,0% (рис. 7).

В тоже время в этом году выявлено снижение доли выпускников школ, вообще не рассматривающих платное обучение, до уровня 2019 г. (соответственно 21,5% и 21,2%). В 2020 г. в условиях начала пандемии она была заметно выше и составляла 29,0%. Схожая картина зафиксирована в отношении

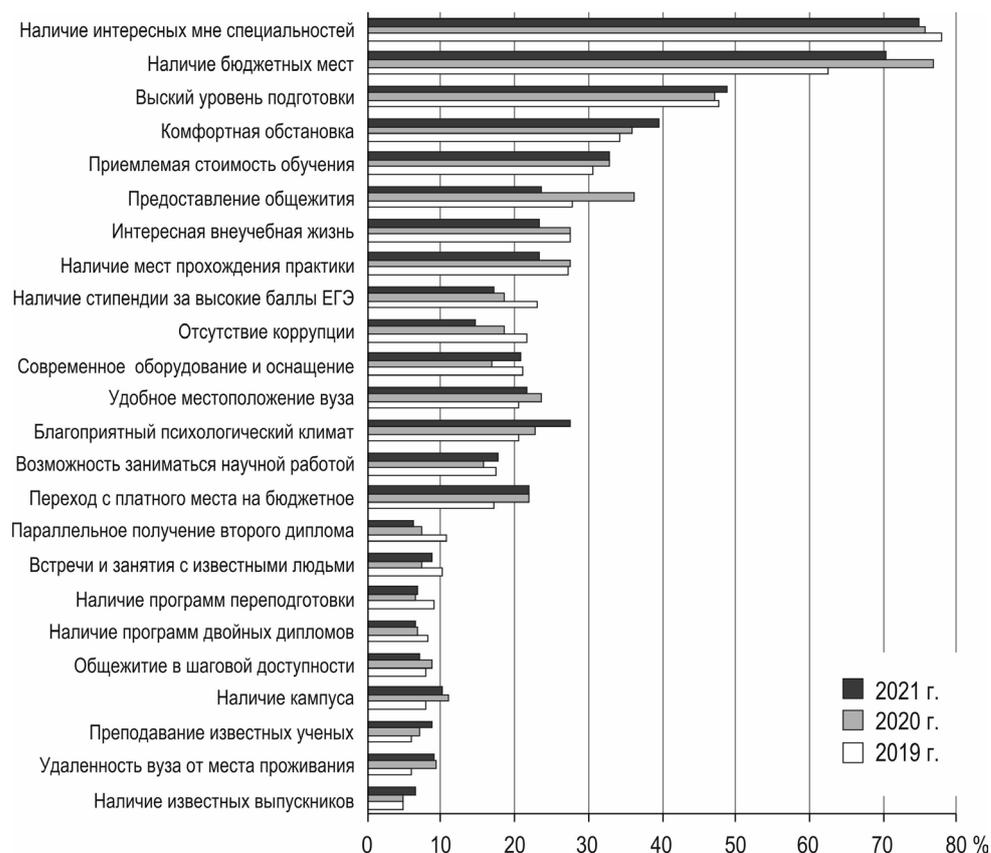

Рис. 6. Мотивы выбора высшего учебного заведения

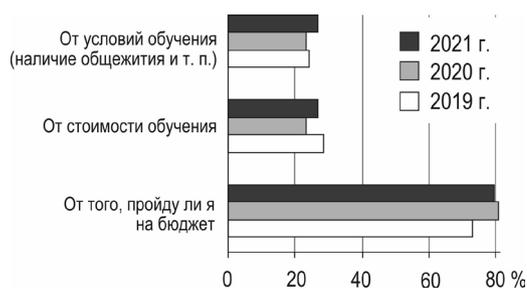

Рис. 7. Факторы выбора специальности/направления подготовки

тех, для кого платное образование в целом является приемлемым: в 2019 и 2021 гг. их доля сопоставима и равна 42,2% и 43,1%, а в 2020 г. было установлено снижение до 35,3%. При этом выпускники школ 2021 г. проявляют здесь меньше решительности по сравнению с опрошенными в 2019 г., демонстрируя больше осторожности в выражении своей позиции относительно возможности получения платного образования.

Такая ситуация во многом объясняет популярность в домашнем регионе филиалов крупнейших университетских центров, привлекательность которых связана преимущественно с получением диплома столичного вуза и более низкой стоимостью обучения. Тем более что более половины выпускников смоленских школ не видят существенной разницы между головными вузами и филиалами, а каждый четвертый опрошенный убежден в том, что она вообще отсутствует (рис. 8).

Выводы. Анализ миграционных настроений выпускников смоленских школ и мотивов выбора ими вуза и направления подготовки в 2019–2021 гг. позволяет сделать следующие выводы о динамике образовательных намерений молодежи в новых коронавирусных реалиях:

- во-первых, установлено поступательное снижение миграционной активности среди выпускников смоленских школ, рассматривающих получение высшего образования как возможность смены места жительства в целях дальнейшего трудоустройства и самореализации в более перспективных регионах с высокими социально-экономическими показателями

- и развитым социокультурным пространством;
- во-вторых, соразмерно уменьшению миграционной активности выявлено повышение привлекательности получения высшего образования в домашнем регионе и рост его востребованности по сравнению с Московской и Санкт-Петербургской агломерациями, а также соседними Брянской, Калужской, Псковской и Тверской областями;
- в-третьих, зафиксировано возрастание значимости социально-экономических факторов выбора вуза и направления подготовки/специальности, среди которых доминируют наличие бюджетных мест и возможность занять их по результатам конкурсного отбора, а также приемлемая стоимость обучения и предоставление общежития;
- в-четвертых, среди образовательных мотивов выбора вуза преобладают присутствие интересующих направлений подготовки и высокое качество образования. Значимыми оказались также комфортная обстановка и интересная внеучебная жизнь. При этом в последние три года прослеживается снижение категоричности молодежи в выражении своей позиции: опрошенные склоняются больше к ответам «скорее да» или «скорее нет» реже выбирая варианты «в любом случае» или «ничего не сможет нарушить моих планов».

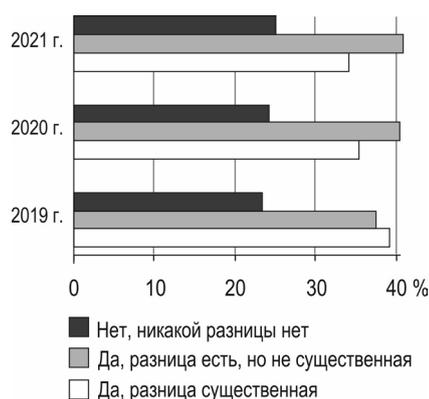

Рис. 8. Отношение выпускников школ к получению высшего образования в вузах и филиалах

- в-пятых, по некоторым показателям в 2021 г. зафиксирован возврат значений к уровню 2019 г., что может свидетельствовать о снижении растерянности, вызванной неопределенностью, с которой столкнулись учащиеся 11 классов в прошлом году, и некоторой адаптации выпускников школ к новым условиям в 2021 г. Причем беспрецедентное расширение с 2020 г. доступности высшего образования в части подачи документов, обусловленное тотальным переходом на онлайн-оформление заявлений и отсутствием необходимости предоставления оригиналов аттестатов, не привело к значимым изменениям общей направленности межрегиональной образовательной миграции выпускников смоленских школ.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что динамика изменения миграционных настроений молодежи и факторов выбора высших учебных заведений в исследуемый период детерминированы не только ограничениями, вызванными пандемией COVID-19, но и ее восприятием вначале как временного (2020 г.), а затем как устоявшегося явления (2021 г.), что подтверждается исследованиями качества приема в вузы, проведенного НИУ ВШЭ [13].

Пространственный анализ обнаружил наличие разницы в миграционных образовательных планах выпускников школ в зависимости от того, проживают ли они в областном центре или других муниципальных образованиях, на приграничных (например, Велижское, Краснинское, Рославльское МО) или внутриобластных (например, Дорогобужское, Починковское, Смоленское МО) территориях, а также в районах, имеющих прямое транспортное сообщение с г. Москвой и Московской областью (например, Вяземское, Сафоновское, Ярцевское МО). Последняя группа муниципальных образований рассматривалась отдельно, поскольку наличие скоростного железнодорожного сообщения Смоленск – Москва существенно повышает пространственную и временную доступность Московской агломерации. Так более половины опрошенных из областного центра, из районов, имеющих прямое транспортное сообщение с Московской агломерацией, а также одиннадцати-

классники, проживающие на территориях, граничащих с Калужской и Брянской областями, более ориентированы на обучение за пределами региона. В тоже время миграционные установки выпускников школ внутриобластных районов и муниципальных образований, граничащих с Республикой Беларусь, Тверской и Псковской областями, ограничиваются перемещениями из малых городов и сельской местности в областной центр и получением высшего образования в домашнем регионе.

При этом в ответах выпускников школ, планирующих получить высшее образование за пределами области, не обнаружено корреляции между местом их проживания и характером миграционных намерений, проявляющимся в стратегиях возврата и продолжительности отъезда из домашнего региона: доля тех, кто демонстрирует стратегии невозврата, сопоставима на всех территориях региона и не имеет значимой разницы в областном центре, приграничных и внутриобластных районах, в муниципальных образованиях с наличием прямого транспортного сообщения со столицей.

Направления образовательной миграции смоленских выпускников школ в зависимости от места жительства следующие. На учебу в Московской агломерации ориентирована молодежь, проживающая, преимущественно, в районах, имеющих с ней прямое транспортное сообщение, в областном центре и в муниципальных образованиях, граничащих с Калужской и Брянской областями. В иных группах муниципальных образований доля выпускников, нацеленных на Москву, составляет только одну треть от общего числа опрошенных. В свою очередь Санкт-Петербург оказался более привлекательным для выпускников школ регионального центра, а в районах области его притягательность оценивается ниже и примерно одинакова. Наиболее широкий спектр направлений пространственных планов зафиксирован у выпускников школ из муниципальных образований, граничащих с Брянской и Калужской областями, в планы которых наряду с обучением в вузах Смоленска входят, в порядке убывания, Московская агломерация, Санкт-Петербург, а также соседние Брянская и Калужская области. Для жителей других групп районов эти приграничные регионы оказались малопривлекательными.

Наименее востребовано получение смолянами высшего образования в Псковской и Тверской областях.

В целом, временные маркеры, факторы финансовой доступности, определяющие миграционные настроения молодежи, свидетельствуют о том, что выпускниками школ движут не столько образовательные мотивы, сколько желание уехать в более благополучные в социально-экономическом отношении регионы с более широкими возможностями дальнейшего трудоустройства и самореализации, а собственно получение высшего образования обеспечивает возможность адаптации и интеграции их в новой социальной реальности. Важнейшее значение здесь имеют факторы территориальной и транспортной доступности, которые во многом определяют интенсивность миграционных потоков. Основными направлениями образовательной миграции для выпускников школ Смоленской области являются региональный центр, Московская и Санкт-Петербургская агломерации. Зафиксированные процессы разворачиваются в рамках общемировой тенденции оттока молодежи в регионы с более высокими социально-экономическими показателями [27; 29], развитыми предпринимательской экосистемой

[9; 18] и социокультурным пространством [4], а получение высшего образования является в данном контексте своего рода средством, способом достижения жизненных стратегий [6].

Выявленная в ходе настоящего исследования динамика образовательных миграционных намерений и факторов выбора вузов требует дальнейшего изучения, прежде всего, с точки зрения закрепления установленных изменений и устойчивости миграционных планов в жизненных стратегиях молодежи. Открытым остается вопрос о том, как пандемия новой коронавирусной инфекции сказалась на невозвратных стратегиях, в частности, как поведут себя те, кто сделали выбор в пользу вуза домашнего региона: покинут его после получения диплома о высшем образовании или предпочтут остаться. Отдельного внимания заслуживает также исследование образовательных стратегий выпускников школ больших городов, поскольку, как показывают исследования, ухудшение материального положения семей ввиду коронавирусных ограничений, роста цен, угрозы полной или частичной потери работы, наиболее негативно сказалось на жителях крупных городских агломераций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 2. С. 107–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125.
2. Артеменков М.Н., Сухова Е.Е. Трансформация образовательных стратегий выпускников школ в условиях распространения коронавируса COVID-19: региональный аспект // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 111–120. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-9.
3. Громов А.Д., Платонова Д.П., Семенов Д.С., Пырова Т.Л. Доступность высшего образования в регионах России. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
4. Двойнев В.В. Социокультурное пространство постсоветского города: проявление социального неравенства в архитектуре Смоленска // Человек: образ и сущность. 2021. № 1 (45). С. 85–95.
5. Ефимова И.Н. Анализ мотивации абитуриентов при выборе вуза (на примере Нижегородской области) // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6. С. 60–68.
6. Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 71–84. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84.
7. Земцов С.П., Еремкин В.А., Баринаева В.А. Влияет ли научная и инновационная деятельность ведущих вузов на их конкурентоспособность в борьбе за абитуриентов // Модернизация и инновационное развитие экономических систем / Матюшка В.М. (ред.). М.: РУДН, 2014. С. 296–315.
8. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Том 12. Вып. 1. С. 117–138. DOI: 10.17059/2016-1-9.
9. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 4–14. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-1.
10. Зубаревич Н.В. Регионы и города России: сценарии – 2020 // Pro et contra. 2011. Январь–апрель. С. 57–71.
11. Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 6. С. 82–89.
12. Карташов Г. Масштабы миграции российских студентов // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 218–231.
13. Качество приема в российские вузы: 2021. URL: <https://www.hse.ru/ege2021>. (дата обращения: 20.06.2022).

14. *Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203.
15. *Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Миграция молодежи в России // Демоскоп Weekly. 2016. № 703–704. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/demoscope703.pdf>. (дата обращения: 20.06.2022).
16. *Козлов Д.В., Платонова Д.П., Лешуков О.В.* Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 32 с.
17. *Колесова О.* Отложенный диплом. Коронавирус изменил планы абитуриентов всего мира // Поиск. 10.04.2020. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.poisknews.ru/news/otlozhennyy-diplom-koronavirus-izmenil-planu-abiturientov-vsego-mira>. (дата обращения: 17.12.2021).
18. *Корчагина И.В., Корчагин Р.Л.* Влияние инновационной экосистемы на диверсификацию экономики региона // Журнал экономической теории. 2020. № 1. С. 79–90. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.6.
19. *Красильникова М.Д., Пишняк А.И., Горина Е.А., Корчагина И.И.* Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19 // «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / Плаксин С.М., Жулин А.Б., Фаризова С.А. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 17–38. DOI: 10.17323/978-5-7598-2500-5.
20. *Крутий И.А., Фурсов К.С.* Цели и мотивы поступления в вузы // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 4. С. 95–102.
21. *Лебедева Н.С., Нефедов В.В., Ревин И.А., Червоная И.В.* Особенности принятия решения абитуриентами о выборе вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20702>. (дата обращения: 10.12.2021).
22. *Лызь Н.А., Нецадим И.О.* Мотивация поступления в вуз как фактор компетентностно-ориентированного обучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 13–19. DOI: 10.14529/ped180102.
23. *Лысова Т.С.* Образовательная миграция // Пресс-выпуск АНО «Левада-Центр». 21.05.2018. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya>. (дата обращения: 19.11.2021).
24. *Рыченков М.В., Рыченкова И.В., Киреев В.С.* Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электр. ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11612>. (дата обращения: 05.01.2022).
25. *Степанова Ю.Б.* Социологический анализ поведения молодежи при выборе образовательной организации для получения высшего образования: региональный аспект // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 5. С. 84–92. DOI: 10.22394/1682-2358-2017-5-84-92.
26. *Флорида Р.* Креативный класс: Люди, которые меняют будущее. М.: Классика–XXI, 2005. 430 с.
27. *Florinskaya Yu. F.* School graduates from small towns in Russia: Educational and migration strategies // Studies on Russian Economic Development. 2017. P. 87–96. DOI: 10.1134/S1075700717010038.
28. *Krugman P.R.* First Nature, Second Nature and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144. DOI: 10.1111/j.1467-9787.1993.tb00217.x.
29. *Liu Y., Shen J., Xu W., Wang G.* From school to university to work: migration of highly educated youths in China // The Annals of Regional Science. 2017. P. 651–676. DOI: 10.1007/s00168-016-0753-x.
30. *Ma K.-R., Kang E.-T., Kwon O.-K.* Migration behavior of students and graduates under prevailing regional dualism: the case of South Korea // The Annals of Regional Science. 2017. P. 209–233. DOI: 10.1007/s00168-016-0799-9#citeas.
31. *Novotný L.* Impact of migration on rural region in post-socialist Slovakia // Baňski Je. (ed.) Three Decades of Transformation in the East-Central European Countryside. Switzerland: Springer, 2019. P. 165–189. DOI: 10.1007/978-3-030-21237-7.
32. *Wallerstein I.* The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press, 1974. 440 p.
33. *Wulff A.* Global Education Governance in the Context of COVID-19: Tensions and Threats to Education as a Public Good // Development. 2021. [Электр. ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1057/s41301-021-00293-1> (дата обращения: 05.01.2022). DOI: 10.1057/s41301-021-00293-1.

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2022 г.

Об авторе:

Сухова Елена Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент, декан социологического факультета Смоленского государственного университета, г. Смоленск.

Для цитирования:

Сухова Е.Е. Динамика миграционных намерений выпускников школ в новых коронавирусных реалиях (на примере обследований в Смоленской области) // Региональные исследования. 2020. № 4. С. 92–103.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-4-8

Dynamic of school graduates migration intentions due to new COVID 19 reality (based on surveys held in Smolensk oblast)

E.E. Sukhova

Smolensk State University, Smolensk, Russia
e-mail: elena-suchova@mail.ru

This article presents the results of a study on the dynamics of youth migration attitudes and university choice factors, implemented by comparing data from a series of surveys of 11th grade students in the pre-coronavirus year 2019 and subsequent pandemic years 2020 and 2021. A survey method was used, implemented in a repeat survey mode in the same area for the same general population using the same instrument. Smolensk region is considered as a typical case study of a region whose relative geographical proximity to major Russian agglomerations with super-concentration of leading universities and higher levels of socio-economic development has led to the stability of migration attitudes of school leavers and the outflow of young people for higher education and subsequent employment in the pre-pandemic period. A progressive decrease in migration attitudes among Smolensk school leavers, who consider higher education as an opportunity to change their place of residence for further employment and self-fulfillment in more promising regions with high socio-economic indicators and developed socio-cultural space, has been established. The difference in the migration plans of school leavers depending on their place of residence (regional centre, border or intraregional areas, areas with direct transport connection to the Moscow agglomeration) has been revealed. At the same time, there is no correlation between the place of their residence and their non-return/post-departure strategies from their home region.

Keywords: educational intentions, migration plans, dynamics, university choice factors, school leavers, COVID-19.

Received 18.04.2022